

Джон Уэр

Процесс Адольфа Эйхмана

Оригинал: John Wear. The Adolf Eichmann Trial

Источник: <https://www.inconvenienthistory.com/10/3/6316>

Перевод с английского, 2020 г. На русском языке публикуется впервые!

Судебный процесс над Адольфом Эйхманом привел к значительному росту осведомленности общественности о так называемом Холокосте в Израиле и во всем мире. [1]

Дебора Липштадт пишет: «Этот судебный процесс, главной целью которого было привлечение к ответственности нациста, помогавшего организовать и осуществить геноцид, трансформировал еврейскую жизнь и общество в той же степени, в какой он осудил убийцу». [2]

Профессор права Лоуренс Дуглас пишет: «Процесс Эйхмана... остается Великим процессом Холокоста – судебным разбирательством, в котором задачи отправления правосудия в отношении беспрецедентных преступлений, уточнения замученной истории и определения условий коллективной памяти объединялись и сталкивались самым провокационным образом. Действительно, процесс Эйхмана послужил созданию Холокоста». [3]

Эта статья покажет, что суд над Эйхманом был в значительно большей степени несправедливым разбирательством, которое укрепило и без того ложную историю так называемого Холокоста.

Исторический фон

Адольф Эйхман был похищен израильскими агентами в Аргентине в мае 1960 года. Столкнувшись с выбором между мгновенной смертью или судебным процессом, Эйхман предпочел стать подсудимым на уголовном процессе в Иерусалиме, который начался 11 апреля 1961 года. [4]

Адольф Эйхман (1906-1962)

Стратегия защиты в судебном процессе Эйхмана кратко описана на сайте Яд ва-Шем:

«Команда защиты [состояла] из доктора Роберта Серватиуса и его помощника Дитера Вехтенбруха. Защита не стала оспаривать факты, включенные в обвинительное заключение, решив вместо этого преуменьшить ответственность обвиняемого за преступления нацистского режима против евреев. Защита изображала обвиняемого как 'маленькую шестеренку в государственном аппарате', лишённого влияния на планирование и эксплуатацию машины убийства. Эта линия защиты подчеркивала иерархическую неспособность Эйхмана бросить вызов указаниям его начальства, а также тот факт, что именно руководители

нацистского режима, а не Эйхман, принимали главные преступные решения». [5]

Как и на Нюрнбергском процессе, почти все имеющиеся документы контролировались прокуратурой. Имея всего двух человек в своей команде защиты, Эйхман очень много работал на протяжении всего процесса и стал главным помощником своего защитника. [6]

Израильский Моссад также следил за доктором Серватиусом, и все его консультации с Эйхманом находились под пристальным наблюдением. Это сделало практически невозможным для защиты использовать какие-либо сюрпризы во время судебного процесса. [7]

Эйхман прошел многомесячный допрос, прежде чем найти себе защитника. Эйхман, казалось, поначалу думал, что его будут держать в израильском плену только до тех пор, пока он говорит со своим следователем Авнером Лессом. В результате допросов Эйхмана было получено 275 часов звукозаписи и стенограммы, насчитывающие в общей сложности 3564 страницы [8].

По этой причине группа обвинения имела огромное преимущество в процессе Эйхмана. Бывший судья Верховного суда Израиля Габриэль Бах заявляет: «Мы были тремя прокурорами. Мы собрали миллионы страниц документации и прочитали большое количество источников по истории вопроса. Я не думаю, что я спал более трех часов каждую ночь на протяжении всего процесса... Немецкое правительство очень активно сотрудничало и отправило нам много материалов». [9]

Серватиус заявил на открытии суда над Эйхманом, что справедливое судебное разбирательство в Израиле невозможно. Серватиус оспорил правовое основание судебного процесса и попросил прекратить дело против Эйхмана. Генеральный прокурор Израиля и главный обвинитель на процессе Гидеон Хаузнер потратил два с половиной дня на то, чтобы опровергнуть многочисленные возражения Серватиуса против законного права Израиля на проведение судебного разбирательства. Трое израильских судей предсказуемо вынесли решение против Серватиуса и распорядились продолжить судебный процесс. [10]

Свидетельские показания

Обвинение вызвало на процесс Эйхмана 112 свидетелей. Показания свидетелей-евреев являлись центральным элементом обвинения, и лишь один нееврейский свидетель был вызван для дачи показаний [11].

Гидеон Хаузнер вызвал на суд многочисленных свидетелей, не имевших никакой связи с Адольфом Эйхманом. Хотя большая часть этих показаний была основана на слухах, еврейские очевидцы превратили судебный процесс из

важного судебного процесса по военным преступлениям в процесс, которому суждено было иметь непреходящее значение. [12]

Доктор Серватиус знал, что в условиях судебного разбирательства в Израиле он не может оспаривать официальную историю Холокоста. Серватиус, который должен был защищать Эйхмана, также полностью осознавал, что не может вызвать сочувствия к своему клиенту, если агрессивно бросит вызов еврейским свидетелям. Таким образом, Серватиус решил почти не проводить перекрестных допросов свидетелей обвинения [13].

Ханна Арендт подтвердила, что свидетели обвинения редко подвергались перекрестному допросу. Арендт писала:

«... Защита очень редко поднималась, чтобы оспорить какие-либо показания, как бы они ни были бы неуместны и несущественны» и «... свидетели обвинения едва ли когда-либо подвергались перекрестным допросом ни со стороны защиты, ни со стороны судей». [14]

Когда доктор Серватиус действительно оспаривал показания свидетеля, его целью было показать, что эти показания не имеют отношения к деятельности Эйхмана. Например, когда части дневника Ганса Франка были зачитаны в качестве доказательства, Серватиус не возражал ни против свидетельств из дневника, ни против его зачитывания. На перекрестном допросе свидетеля, через которого дневник был представлен как доказательство, Серватиус задал только один вопрос: упоминается ли имя Адольфа Эйхмана в одном из этих 29 томов? Так как ответ был «нет», Серватиус был удовлетворен. [15]

Серватиус также не вызвал на суд Эйхмана ни одного свидетеля защиты. Большинство потенциальных свидетелей защиты были членами нацистской партии, СД или СС. Это означало, что, если они приедут в Израиль, они могут быть арестованы в соответствии с тем же законом, согласно которому Эйхман предстал перед судом, и любые показания, которые они дали бы в суде, скорее всего, были бы самообличительными. [16]

Обвинение действительно допустило аффидевиты (письменные показания под присягой) со стороны соответствующих свидетелей защиты, несмотря на то, что обвинение не могло бы провести перекрестный допрос этих свидетелей в суде. [17] Несколько показаний защиты были взяты в немецких судах, а Дитер Вехтенбрух выступил в качестве защитника Эйхмана. Однако эти свидетели защиты, которые могли быть подвергнуты судебному преследованию в Германии за любые изобличительные заявления, сделанные в их показаниях, не помогли защите Эйхмана [18].

Нюрнбергские свидетельские показания

Обвинение также использовало показания и affidavits Международного военного трибунала (МВТ) в Нюрнберге для осуждения Адольфа Эйхмана. Например, обвинение подтвердило показания Рудольфа Хёсса из МВТ, которые связывали Эйхмана с функционированием Освенцима-Биркенау. Мемуары Рудольфа Хёсса, в которых говорилось, что Эйхман посетил его летом 1941 года, чтобы обсудить использование отравляющего газа, также были представлены в качестве доказательств. [19]

Показания и affidavits Рудольфа Хёсса не должны были быть допущены как доказательства для суда над Эйхманом, поскольку Хёсс после ареста подвергался особо жестоким пыткам. Хёсс заявил в своих воспоминаниях: «На моем первом допросе показания были выбиты из меня путём избивания. Я не знаю, что написано в протоколе допроса, хотя и подписал его». [20]

Дополнительное доказательство того, что пытки Рудольфа Хёсса были исключительно жестокими, содержится в книге «Легионы смерти». В этой книге говорится, что сержант Бернард Кларк и другие британские офицеры пытали Рудольфа Хёсса, чтобы тот дал признательные показания [21].

Показания Дитера Вислицени на МВТ использовали и против Эйхмана. Вислицени утверждал на МВТ, что Эйхман показал ему письменный приказ, подписанный Генрихом Гиммлером о физическом истреблении евреев. [22] Обвинение на процессе Эйхмана использовало показания Вислицени, несмотря на то, что не было найдено ни одного письменного приказа Гиммлера или кого-либо другого о том, чтобы уничтожить европейское еврейство.

Кинолента, представленная на суде в качестве доказательства

На 70-м заседании суда над Эйхманом была показана сокращенная и представленная в виде фрагментов лента «Нацистские концлагеря» – документальный фильм, снятый войсками связи армии США (U.S. Army Signal Corps), который был с драматическим эффектом показан на МВТ. Этот документальный фильм был показан без озвучивания, и предоставил визуальное доказательство преступлений так называемого Холокоста. Гидеон Хаузнер назвал истощенных узников 'фигурами *Muselmänner*' – то есть заключённых лагеря смерти, предназначенных для газовой камеры из-за их сломанного физического и психологического состояния». [23] (*Muselmänner*, буквально «мусульмане», так заключенные концлагерей называли между собой самых истощавших, измученных или больных узников, смерть которых была неминуема. – прим. перев.)

В ходе судебного разбирательства по делу Эйхмана не было упомянуто, что большинство заключенных в этих лагерях умерли от естественных причин. Когда американские и британские войска взяли под контроль немецкие концлагеря, за ними последовали военные, которым было получено задокументировать доказательства немецких военных преступлений.

Одним из них был американский патолог-криминалист доктор Чарльз П. Ларсон, который проводил вскрытия в Дахау и в некоторых его филиалах. Доктор Ларсон проводил около 25 вскрытий в день в течение десяти дней в Дахау и поверхностно обследовал еще от 300 до 1000 тел. Он вскрывал трупы только тех людей, причины смерти которых показались ему неоднозначными. В связи с этими вскрытиями доктор Ларсон заявил:

«Многие из них умерли от тифа. Крематории Дахау не могли справиться с сжиганием трупов. Им не хватило топлива, чтобы кремационные печи работали. Я обнаружил, что некоторые жертвы также умерли от туберкулеза. Все они страдали от недоедания. Медицинское обслуживание было совершенно неадекватным. Санитарии не было...

Ходят слухи, что многие заключенные были отравлены. Я сделал много токсикологических анализов, чтобы определить факты, и удалил органы из поперечного сечения примерно от 30 до 40 трупов и отправил их в Париж в медицинскую лабораторию Первой армии для анализа, так как у меня на месте не хватало надлежащих средств для этого. Отчеты, которые вернулись ко мне, были отрицательными. Я не смог найти, где кто-то из этих людей был отравлен. Большинство умерло от естественных болезней того или иного рода». [24]

Доктор Ларсон сообщил, что в некоторых немецких лагерях было расстреляно некоторое количество заключенных, и что условия жизни в лагерях были ужасными [25].

Доктор Джон Гордон, доктор медицины и доктор философии, профессор профилактической медицины и эпидемиологии в Школе общественного здравоохранения Гарвардского университета, также был с американскими войсками в конце Второй мировой войны. Доктор Гордон определил, что болезни, и особенно тиф, являются главной причиной смерти в немецких лагерях. [26]

Это и другие медицинские доказательства, подтверждающие, что большинство заключенных, показанных в документальном фильме, снятом американскими войсками связи, умерли от естественных причин, не были представлены на суде Эйхмана. Очевидно, что такие свидетельства подорвали бы утверждение обвинения о том, что узники немецких лагерей погибли из-за немецкой политики геноцида.

Свидетельства Эйхмана

Эйхман ещё до суда передал Серватиусу записку, в которой говорилось, что у него мало надежд выбраться живым. Однако Эйхман хотел рассказать правду ради своих потомков. Эйхман заявил: «Они узнают, что их отец, прадед и так далее не был убийцей. Одно это уже имеет значение для меня, а не только просто остаться в живых». [27]

Эйхман в своих показаниях подчеркивал, что он был обязан следовать приказам и никогда не действовал по собственной инициативе. Эйхман не мог в своих показаниях говорить о том, что у Германии не было программы геноцида, так как израильские судьи никогда бы не допустили таких высказываний. Вместо этого Эйхман изображал себя маленькой шестеренкой в машине, который всегда стремился к мирным решениям, а не к программе убийств. Многие источники сообщили, что Эйхман хорошо постарался, отвечая на вопросы Серватиуса. [28]

Перекрестный допрос Эйхмана Гидеоном Хаузнером длился две недели и с самого начала стал скверным. В одной статье в газете 'New York Times' говорилось, что «назойливость и позерство» Хаузнера привели к тому, что Эйхман стал выглядеть похожим на «умного и хитрого противника». [29] Один голландский репортер заметил: «... Эйхман победил по очкам. Он как подсудимый оказался более достойной фигурой, чем Хаузнер как прокурор». [30] Несмотря на все его усилия, Хаузнер так и не смог заставить Эйхмана признать свою вину.

Трое израильских судей по очереди задавали Эйхману вопросы после перекрестного допроса Хаузнера. Эйхман сказал израильским судьям, что он не был антисемитом, и в нескольких случаях пытался помочь евреям. Эйхман заявил, что он должен был следовать «приказам верховного главы государства», и что при этих обстоятельствах он сделал всё возможное. Показания Эйхмана, похоже, так и не убедили судей в его невиновности. [31]

Заключение

11 декабря 1961 года председательствующий судья на процессе Эйхмана вынес смертный приговор. Адольф Эйхман был повешен через полгода. Казнь Эйхмана стала первой в истории Израиля. [32]

Ханна Арендт писала в отношении суда над Эйхманом:

«В Израиле, как и в большинстве других стран, лицо, представшее перед судом, считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана. Но в случае с судом над Эйхманом это была очевидная фикция. Если бы его не признали виновным до того, как он появился в Иерусалиме, то, вне всяких

разумных сомнений, израильтяне никогда бы не осмелились или не захотели похитить его. Премьер-министр Давид Бен-Гурион, объясняя президенту Аргентины в письме от 3 июня 1960 года, почему Израиль совершил 'формальное нарушение аргентинского законодательства', писал, что 'именно Эйхман организовал массовое убийство [шести миллионов нашего народа] в гигантских и беспрецедентных масштабах по всей Европе'. В отличие от обычных арестов по обычным уголовным делам, когда подозрения в виновности должны быть существенными и разумными, но не выходить за рамки разумных сомнений, – такова задача последующего судебного разбирательства – незаконный арест Эйхмана мог быть оправдан, и был оправдан в глазах всего мира лишь одним тем фактом, что исход судебного разбирательства можно было смело предвидеть». [33]

Трое израильских судей на процессе Эйхмана также были необъективны. Это косвенно признается в книге «Допросы Эйхмана». «Это был справедливый суд, насколько это позволяли чувства судей». [34] Профессор права Фрэнк Тюркхаймер пишет о судьях Эйхмана: «Помимо того, что они знали, как образованные лица, каждый из трех судей уехал из Германии в Палестину в 1930-е годы, и было бы странно, если бы никто из их большой родни не пострадал от Холокоста». [35]

В Израиле, где были сильные эмоции относительно так называемого Холокоста, Эйхману, конечно, было невозможно добиться справедливого суда. Запрет для защиты подвергать сомнению реальность истории Холокоста, проводить перекрестный допрос свидетелей обвинения, конфиденциально консультироваться с Эйхманом, провести процесс перед беспристрастными судьями, опротестовать показания и доказательства из МВТ, а также рутинное признание правильными свидетельских показаний – все это гарантировало осуждение Адольфа Эйхмана. В результате был вынесен несправедливый вердикт, дополняющий ложную историю так называемого Холокоста.

Примечания

[1] http://www.aish.com/ho/i/The_Eichmann_Trial_50_Years_Later.html.

[2] Lipstadt, Deborah E., *The Eichmann Trial*, New York: Schocken Books, 2011, стр. xi.

[3] Douglas, Lawrence, *The Memory of Judgment: Making Law and History in the Trials of the Holocaust*, New Haven, Conn.: Yale University Press, 2001, стр. 6.

[4] http://www.aish.com/ho/i/The_Eichmann_Trial_50_Years_Later.html.

[5] http://www.yadvashem.org/yv/en/exhibitions/eichmann/proof_of_guilt.asp.

[6] Arendt, Hannah, *Eichmann in Jerusalem: A Report on the Banality of Evil*. New York: Penguin Books, 2006, стр. 244.

[7] Cesarani, David, *Becoming Eichmann: Rethinking the Life, Crimes, and Trial of a "Desk Murderer"*, Cambridge, Mass.: Da Capo Press, 2006, стр. 247-248.

- [8] Там же, стр. 242-247.
- [9] http://www.aish.com/ho/i/The_Eichmann_Trial_50_Years_Later.html.
- [10] Cesarani, David, *Becoming Eichmann: Rethinking the Life, Crimes, and Trial of a "Desk Murderer"*, Cambridge, Mass.: Da Capo Press, 2006, стр. 258-259.
- [11] Там же, стр. 262, 268.
- [12] Lipstadt, Deborah E., *The Eichmann Trial*, New York: Schocken Books, 2011, стр. xx, 55.
- [13] Там же, стр. 87.
- [14] Arendt, Hannah, *Eichmann in Jerusalem: A Report on the Banality of Evil*: New York: Penguin Books, 2006, стр. 9, 207.
- [15] Там же, стр. 9; see also <http://digitalcommons.lmu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1684&context=ilr>, стр. 403-404.
- [16] Cesarani, David, *Becoming Eichmann: Rethinking the Life, Crimes, and Trial of a "Desk Murderer"*, Cambridge, Mass.: Da Capo Press, 2006, стр. 247.
- [17] See https://www.ushmm.org/online/film/display/detail.php?file_num=1732.
- [18] <http://digitalcommons.lmu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1684&context=ilr>, стр. 413-415.
- [19] Cesarani, David, *Becoming Eichmann: Rethinking the Life, Crimes, and Trial of a "Desk Murderer"*, Cambridge, Mass.: Da Capo Press, 2006, стр. 205, 244.
- [20] Faurisson, Robert, "How the British Obtained the Confessions of Rudolf Höss", *The Journal of Historical Review*, Vol. 7, No. 4/Winter 1986-87, стр. 393.
- [21] Там же, 392-399.
- [22] Cesarani, David, *Becoming Eichmann: Rethinking the Life, Crimes, and Trial of a "Desk Murderer"*, Cambridge, Mass.: Da Capo Press, 2006, стр. 157.
- [23] Douglas, Lawrence, *The Memory of Judgment: Making Law and History in the Trials of the Holocaust*, New Haven, Conn: Yale University Press, 2001, стр. 97-101.
- [24] McCallum, John Dennis, *Crime Doctor*, Mercer Island, Wash.: The Writing Works, Inc., 1978, стр. 60-61.
- [25] Там же
- [26] Gordon, John E., "Louse-Borne Typhus Fever in the European Theater of Operations, U.S. Army, 1945," in Moulton, Forest Ray, (ed.), *Rickettsial Diseases of Man*, Washington, D.C.: American Academy for the Advancement of Science, 1948, стр. 16-27. Quoted in Butz, Robert, *The Hoax of the Twentieth Century*, Newport Beach, Cal.: Institute for Historical Review, 1993, стр. 46-47.
- [27] Cesarani, David, *Becoming Eichmann: Rethinking the Life, Crimes, and Trial of a "Desk Murderer"*, Cambridge, Mass.: Da Capo Press, 2006, стр. 247.
- [28] Lipstadt, Deborah E., *The Eichmann Trial*, New York: Schocken Books, 2011, стр. 107-115.
- [29] Там же, стр. 130; *New York Times*, July 16, 1961.

[30] Mulisch, Harry, *Criminal Case 40/61, the Trial of Adolf Eichmann: An Eyewitness Account*, Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2005, стр. 141.

[31] Там же, стр. 131-138.

[32] Yablonka, Hanna, *The State of Israel v. Adolf Eichmann*, New York: Schocken Books, 2004, стр. 140.

[33] Arendt, Hannah, *Eichmann in Jerusalem: A Report on the Banality of Evil*: New York: Penguin Books, 2006, стр. 209-210.

[34] *Eichmann Interrogated: Transcripts from the Archives of the Israeli Police*, New York: Farrar, Straus and Giroux, Inc., 1983, стр. 293.

[35] <http://digitalcommons.lmu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1684&context=ilr>, стр. 403.

Библиотека Велесова Слобода, 2021 г.